

Мечтать и возвращаться

«Меня порой спрашивают: как вы делаете свои открытия? Это, наверно, очень интересно - всё время открывать чего-нибудь». Так начал беседу академик Михаил Григорьевич Воронков, с которым мы встретились накануне его 85-летнего юбилея.

- Что я могу на это сказать: наука - не разновидность чёрной магии. Это глубокое заблуждение - думать, что жизнь учёного состоит в непрерывном и приятном делании открытий. Порой приходится долго блуждать из тупика в тупик, прежде чем найдёшь верное решение. В труде учёного неизмеримо больше напряжения, часто однообразной работы, разочарования, обманутых надежд и ожиданий, непрестанного преодоления трудностей и неожиданных препятствий, возникающих одно за другим. Но, как сказал Эдисон, «мне не нужно ни лошадей, ни яхт, на это у меня нет времени. Мне нужна мастерская!» Для химика-экспериментатора - по себе сужу - нет большего удовлетворения, как шаг за шагом распутывать клубок противоречий и загадок, стоять у истоков рождения нового вещества.

- Как вы относитесь к мечтателям в науке?

- Ну кто из нас не мечтает! Но к цели можно добраться, только если практическая работа будет опираться на землю, на жизнь, на её потребности. Мечты - вещь хорошая, но надо уметь и возвращаться к своей подчас рутинной работе. И чем её больше, тем лучше!

Из досье учёного

Академик Воронков - выдающийся российский учёный с мировым именем. В течение четверти века он возглавлял Институт органической химии АН СССР, а ныне является советником Российской академии наук. Михаил Григорьевич руководит одной из ведущих научных школ России, где проводятся фундаментальные исследования в области органической химии. Успешному развитию этих исследований способствуют широта и энциклопедичность научных знаний Воронкова и его фантастическая работоспособность. Такой факт: по цитируемости в мировой научной литературе он занимает сегодня первое место среди всех российских учёных-химиков. Его имя внесено в справочник «Лидирующие учёные мира», изданный в 2006 году Кембриджским международным биографическим центром. За выдающийся вклад в мировую науку Воронков избран членом научной коллегии советников Американского биографического института.

Михаил Воронков является членом ряда иностранных академий и научных обществ, почётным профессором двух зарубежных университетов, членом редколлегий четырёх зарубежных химических журналов и российского журнала общей химии. К заслугам Воронкова как учёного принадлежит формирование многих научных направлений в элементоорганической и органической химии.

Особо широкую известность в СССР и за рубежом приобрели его фундаментальные исследования в области химии, физико-химии, биологии и фармакологии силатранов, герматранов и их аналогов (основоположником которых он является) и других соединений гипервалентного кремния. Под руководством Михаила Григорьевича в руководимом им институте создан ряд оригинальных лекарственных препаратов, не имеющих аналогов в мировой медицине.

За 64 года научной деятельности Воронковым опубликовано 52 монографии (15 из них изданы в переводе в США, Англии, Германии, Японии, Израиле, Румынии, Польше), 149 глав в книгах и обзорах и около 2800 научных статей. Под руководством Михаила Григорьевича защищены 131 кандидатская и 33 докторских диссертаций. Добавим к этому, что все исследования под руководством Воронкова ведутся в тесной кооперации с научно-исследовательскими институтами, вузами, профильными предприятиями и организациями нашей страны, а также с учёными ближнего и дальнего зарубежья.

За многолетнюю активную помощь в развитии химической науки Монголии Воронков награждён орденом «Полярной звезды», медалью «Дружба» и медалью Монгольской академии наук. Под его руководством монгольскими учёными защищены две докторские и пять кандидатских диссертаций.

В последние годы окрепли связи с Китаем, где Воронков часто бывает, являясь консультантом Джилинской химической корпорации, компании «Медицина и научные технологии» (Фучжоу), советником Харбинской сельскохозяйственной Академии наук.

За исследования в области химии органических производных кремния и их практического использования он был удостоен Государственной премии Российской Федерации и премии Совета Министров СССР, многих престижных наград и премий. За вклад в развитие науки, образования и промышленности Восточной Сибири М.Г. Воронкову в 2002 году присвоено звание почётного гражданина Иркутской области. Он в течение десятилетия был генеральным директором НПО «Химия», объединяющего химические предприятия Иркутской области.

Несмотря на свой преклонный возраст и полную потерю зрения (в течение последних 25 лет), он продолжает активную научную деятельность и руководит большим коллективом учёных двух академических институтов РАН (Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского и институт химии силикатов в Санкт-Петербурге).

Наука не терпит равнодушных, считает Михаил Григорьевич. Именно в борьбе за овладение тайнами природы, её силами он видит свой счастливый удел, в этом его жизнь, радости и горести, его страсть.

Мы беседуем с учёным в его рабочем кабинете, расположенном рядом с директорским. Диктофон включён.

Академик отвечает на вопросы в своей обычной манере - энергично и искренне, чётко формулируя свои мысли, не чураясь лирических отступлений.

Первая любовь

- Химию я полюбил ещё в детстве. Это была настоящая первая любовь. Не скажу, что последняя. Какой я видел мою избранницу? Химия окружает нас повсюду: она во всех материалах и изделиях - одежде, лекарствах. Из угля и нефти получают ценнейшие продукты для производства искусственных волокон, красителей, физиологически активных веществ. А как всё началось? Химией я заинтересовался, когда мне было 8 лет. Родители на день рождения подарили набор «Химические опыты на дому». Разноцветные кристаллы - красные, зелёные, жёлтые, фиолетовые - меня просто очаровали. Я научился из воды делать молоко, красное вино, яды для мух, словом, появился интерес к биологически активным соединениям. Это произошло на даче. Вернувшись домой, на городскую квартиру (мы жили в Ленинграде), стал читать всё, что было посвящено химии. Даже в папиной Малой советской энциклопедии всё подряд читал, что касалось удивительной науки, добрался до Периодической системы - ну просто обалдел.

Я учился в четвёртом классе, когда заглянул в пединститут, здание которого находилось рядом со школой. И будто само провидение толкнуло меня забрести на кафедру химии. А вскоре я уже стал помогать профессору готовить лекции. Я буквально поражал студентов своими познаниями, выходящими далеко за пределы программы 10 класса.

Дальше - больше. Будучи восьмиклассником активно участвовал в школьном химическом кружке, попал на научную станцию для одарённых школьников при Ленинградском университете. Само собой, после окончания школы поступил на химический факультет ЛГУ. Там, в студенческом научном обществе под руководством профессора Щукарева, как говорится, «оседлал» своего конька. Можно сказать, Сергей Александрович и зародил у меня интерес к кремнию, а с органическими соединениями я вплотную столкнулся, работая под руководством ученицы Фаворского - доцента Веры Ивановны Егоровой. После войны, когда уже защитил кандидатскую диссертацию, я попал под начало первого советского химика-кремнийорганика профессора Долгова. Не без его участия из ЛГУ я перешёл в академический институт химии силикатов, где Борис Николаевич имел свою лабораторию. Там я и сделал докторскую диссертацию.

Все шестидесятые годы довелось работать в Риге, куда переехал по приглашению президиума АН Латвийской ССР. В институте органического синтеза создал и возглавил лабораторию элементоорганических соединений. Этот период, можно сказать, стал переломным в моей жизни и научной деятельности. В Риге родилось основное направление моих фундаментальных научных исследований: химия силатранов, герматранов и металлотранов (замечу, эти термины предложены мной и стали общепризнанными).

Второй период моей жизни - иркутский - начался в 1970 году. Но это особая статья.

На линии огня

- Уверен, что научная активность во многом зависит от физической подготовки, да и силы духа, пожалуй. А я

всегда увлекался спортом, в бытность студентом Ленинградского университета стал мастером спорта по двум видам - лёгкой атлетике и борьбе самбо. Хорошо помню 21 июня 1941 года, когда за городом, в Саблино, проходил университетский кросс. Я рассчитывал на победу в беге на дистанцию одна тысяча метров, занял первое место и был счастлив. С девушкой на высоком берегу встречали восход солнца. Приехал домой и завалился спать. Примерно в 12 часов прибегает мой лучший друг Валя Крюков (он после погиб, к великому сожалению, а я чудом уцелел). Прибегает и кричит: «Мишка, вставай, война!» Вот здорово, говорю, экзамен по политэкономии сдавать не надо! И тут же помчались в военкомат - записываться добровольцами. Прибегаем, а там уже толпа народу, и когда подошла очередь, нас притормозили: «А вы, студенты, ступайте в свой партком, и там вас запишут». В составе студенческого сапёрного батальона нас отправили на Карельский перешеек копать противотанковые рвы. Работали, как черти. А когда решили перейти в ополчение, пришлось писать заявление, зрение у меня было неважное, пришёл без очков, ну и наклонился низко над листом бумаги. Тут меня и разоблачили. «Да вы, - говорит капитан, - плохо видите».

Так, вместо ополчения попал на курсы начальников химической службы. Это спасло мне жизнь. Батальон, который был сформирован, был полностью уничтожен немцами. Погибли мои друзья, отличные люди, замечательные спортсмены. У меня до сих пор хранится письмо в газету «Ленинградский университет», в котором мы писали: «Мы, члены легкоатлетической секции (председателем которой я являлся), готовы отдать все свои силы и даже жизнь в борьбе за Родину». Вырезку из газеты я храню как реликвию. После окончания курсов я попал в батальон Ленин-градской армии народного ополчения в должности начальника химслужбы. Затем перевели в 209-й истребительный батальон войск НКВД. Нашей задачей было охранять город от диверсантов, немецких шпионов, лазутчиков, охранять важные объекты - в случае необходимости нас бросали туда, где немцы могли высадить десант. Помню, довелось охранять здание Академии наук. Я и думать не мог, что когда-нибудь стану её членом.

Как-то дали мне увольнительную - дома побывать. Вот я и бежал, позабыв об опасности. Объявили тревогу, но страха не было. И в какой-то момент в соседнее здание угодила бомба. Дом рухнул. Я потерял сознание. Кровоизлияние на оба глаза. Сильнейшая контузия. И потеря зрения. Слава богу, только на один глаз. Вторые 50 процентов зрения потерял уже на другом фронте - научном. Но как бы там ни было, мне удалось сделать главное - не заблудиться в лабиринтах науки, найти свой путь. Более того - сказать в ней своё слово.

«Иркутская история»

- Зимой 1970 года в дверь моей рижской квартиры кто-то позвонил. Дверь открыла моя дочь. Вернувшись из прихожей, она шепнула, что меня требует какой-то мужик в распахнутом тулупе, в рубашке с расстёгнутым воротом. Им оказался Николай Васильевич Комаров, милейший человек, которого я знал как прекрасного химика-кремнийорганика. Он сообщил мне, что академик Ворожцов, директор Новосибирского института органической химии Сибирского отделения АН СССР, просит меня срочно прилететь в Новосибирск. На мою просьбу о командировке директор института, заподозрив что-то неладное, ответил отказом. Но я всё же вылетел, но уже нелегально, догадываясь, о чём пойдёт речь. И действительно, Николай Николаевич вернулся к нашему недавнему разговору в Ленинграде, где проходил Менделеевский съезд, и уже официально предложил мне возглавить Иркутский институт органической химии, присовокупив, что это предложение согласовано с председателем СО АН СССР Лаврентьевым и ЦК КПСС. Я согласился занять столь высокий для меня пост, но попросил отложить моё назначение до лета 1970 года, чтобы успеть завершить все свои дела в Риге.

Впервые я прилетел в Иркутск в июне 1970 года в качестве оппонента на защите докторской диссертации. Это была, так сказать, разведка боем. Кабинет же директора я впервые занял 1 августа 1970 года. Своё знакомство с коллективом я начал с собеседования с заведующими лабораторий. С исследованиями ИриОХа я был хорошо знаком и раньше по публикациям в журналах, со многими сотрудниками института уже доводилось встречаться на различных конференциях и симпозиумах, в том числе и в Риге. Не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что пришлось пересмотреть кое-какие кадровые, организационные вопросы. В 1974 году в журнале «Химия и жизнь» появилась статья под популярным тогда названием «Иркутская история». В ней, в частности, сообщалось, что «член-корреспондент АН СССР Воронков сплотил коллектив: старожилов института и варягов - молодых талантливых химиков, которые приехали в Иркутск вслед за своим руководителем».

Свою лабораторию химии элементоорганических соединений я сформировал из сотрудников нескольких лабораторий, и на первых порах она насчитывала до 60 человек. Большой коллектив помог реализовать мои давние идеи и планы. При этом, в частности, установить способность силатранов стимулировать биосинтез белков и нуклеиновых кислот, доказать, что некоторые силатраны эффективно повышают плодовитость и выживаемость потомства животных, рыб и полезных насекомых, улучшают яйценоскость кур, существенно

увеличивают урожайность сельскохозяйственных культур и их устойчивость к неблагоприятным условиям внешней среды, что было многократно подтверждено полевыми и государственными испытаниями.

Не буду вдаваться в перечень весьма специфических проблем, которые приходилось решать, да и газетной полосы не хватило бы для одного только перечисления тем и направлений, методов исследования. Один только штрих. Вскоре после моего появления в ИриОХ на общем собрании коллектива я провозгласил своё кредо: «Все наши научные исследования должны соответствовать мировому уровню и отвечать трём критериям: фундаментальность, оригинальность в сочетании с практической направленностью. Никогда не подбирать крошки от чужого пирога». И это установка стала реальностью. Именно разработка методов синтеза новых потенциально полезных соединений и расширение их ассортимента стали основой наших изысканий.

Перед учёным всегда две опасности - повторить открытие или не сделать его. Эрудиция спасает от первой. От второй - увлечённость своей работой, преданность ей. В науке надо иметь свой голос и говорить своё слово. Это не просто декларация - это моя позиция. За мою более чем 60-летнюю деятельность количество идей и замыслов в голове, увы, никогда не соответствовало возможностям их экспериментальной проверки и осуществления. Именно это несоответствие заставляло меня щедро делиться своими идеями и сотрудничать с учёными из многих городов России, Украины, Азербайджана, Узбекистана, Чехословакии, Польши, Венгрии, ГДР и так далее. Именно это обстоятельство и побудило меня сменить мою прекрасную, но сравнительно небольшую лабораторию в Институте органического синтеза Латвийской академии наук в Риге на огромный академический институт в далёкой Сибири.

Разрабатывая тактику и стратегию деятельности института, я пропагандировал комплексные решения на основе тесной взаимосвязи лабораторий и специалистов разного профиля. Это позволило повысить интенсивность, эффективность и качество научных исследований, в частности, для промышленности, медицины и рыбного хозяйства. Один только пример. В 1971 году президиум СО РАН поручил нашему институту усовершенствовать технологический процесс на Байкальском целлюлозном заводе, так как промстоки этого предприятия загрязняли озеро. Для изучения проблемы была создана специальная комиссия, председателем которой был назначен академик Ласкорин, а я - его замом. Исследования в этом направлении проводились около восьми лет. В дальнейшем лаборатория прикладной фитохимии, которая занималась внедрением разработок и рекомендаций в практику, превратилась в лабораторию химии древесины и продолжала успешно заниматься столь актуальной для Сибири проблемой лесохимии.

Я всячески поощрял фундаментальные исследования, завершавшиеся практическим применением полученных результатов, защищённым авторскими свидетельствами на изобретение. Это принесло свои плоды. Ежегодно институт получал 30-40 авторских свидетельств. В 80-х годах их насчитывалось уже более 600. Институтом впервые были получены многие зарубежные патенты. По количеству изобретений ИриОХ занимал одно из первых мест среди научных учреждений Сибирского отделения АН СССР.

Чтобы пела душа...

- В 70-80-е годы молодой, весёлый, дружный коллектив института жил полноценной жизнью. В его стенах отмечались все праздники. Не могу без улыбки вспомнить то, как 1 мая и 7 ноября почти все сотрудники под красными знамёнами и с транспарантами выходили на демонстрацию. В обычно холодные Первомайские и в морозные ноябрьские дни большинство мужчин приходили с портфелями, но не для того, чтобы показать свою учёность. Портфели содержали не рукописи научных статей и диссертаций, а банальную бутылку водки и соответствующую закуску. Всё это уничтожалось не на близком пути к трибуне на площади Кирова.

Особенно весёлой и интересной была встреча Нового года: в актовом зале проводился капустник, на котором ряженные сотрудники разыгрывали небольшие сценки, дружески критикующие те или иные события в жизни института. Праздник завершался оживлённым застольем в каждой лаборатории. Их коллективы соревновались в своём кулинарном мастерстве. Объявлялся всеинститутский конкурс на лучший салат и торт. Всё это сопровождалось бурным весельем и танцами вокруг ёлки под джаз-оркестр.

Сотрудники института нередко отмечали в той или другой квартире дни рождения, другие торжественные события или даже просто встречались повеселиться. В День химика весь институт выезжал в Дом отдыха на берегу Ангары или веселился на теплоходе, курсирующем по реке.

В трудные мгновения моей деятельности меня всегда выручало чувство юмора. Именно оно помогло мне вместе с моим коллегой Александр Рулёвым написать книгу «О химии с улыбкой, или Основы пегниохимии», изданную в Санкт-Петербургском отделении издательства «Наука» и уже ставшую библиографической

редкостью.

В 1975 году председатель объединённого учёного совета академик Боресков пригласил меня в свой коттедж, чтобы в неофициальной обстановке узнать о моей деятельности и делах в ИрИОХ. Когда я ему обо всём подробно рассказал, он остался очень доволен. Однако при прощании сказал: «Все говорят, что вы очень добрый директор». В связи с этим он напомнил мне некий исторический факт. Наполеон сделал своего племянника королём Нидерландов. Вскоре тот написал ему, что хорошо управляет государством, и все говорят, что он добрый король. Наполеон ответил кратко: «Добрый король - это не король!» Однако я пропустил эти слова мимо ушей и остался верен своим принципам: демократичность, доброжелательность, товарищеское, а порою дружеское отношение ко всем коллегам независимо от их ранга. И в дальнейшем в моей приёмной толпилась масса посетителей, и часто без доклада по несколько человек входили в мой кабинет. Мне, как Юлию Цезарю, приходилось беседовать одновременно со всеми сразу по нескольким вопросам.

Ещё не вечер!

- Конец XX столетия оказался для российской науки трагическим. Резко ухудшилось её финансовое обеспечение, ставшее затем катастрофическим. Стали нищенскими зар-платы сотрудников академических институтов. Многие отраслевые институты почти полностью деградировали. Это в полной мере коснулось и нашего коллектива. Снизились темп и продуктивность научных исследований. Заметно ухудшились условия жизни научных сотрудников и возможности их тесного общения с иногородними и зарубежными коллегами. Сложившаяся тяжёлая ситуация заставила покинуть ИрИОХ многих талантливых и перспективных учёных. За границу уехали девять бывших сотрудников, докторов наук, около десяти человек перешли в вузы на профессорские должности, кое-кто подался в бизнесмены.

Я оставил пост директора института в нелёгком 1994 году, отдав ему почти четверть века своей жизни. При этом, признаться, я вздохнул с облегчением, так как сбросил с плеч тяжёлую ношу. Теперь же я только радуюсь, что сменивший меня на директорском посту академик Борис Александрович Трофимов не только сумел сохранить ИрИОХ, ставший Институтом химии им. Фаворского, но и оставить его в числе передовых химических академических институтов. В условиях резкого сокращения финансирования института и его численности он сохранил и даже улучшил работоспособность коллектива, особенно кадров высшей квалификации, увы, в основном заметно постаревших. Также не изменились основные научные направления института, принёсшие ему мировую известность и лидерство в нескольких областях химической науки.

Когда в 1990 году меня избрали действительным членом АН СССР, мой большой друг академик Гольдманский сказал мне: «Мишка, я задумался о твоём непростом жизненном пути и переиначил для тебя стихи Некрасова: «Ему судьба готовила путь славный, имя громкое известного учёного, Сибирь и... слепоту». Если бы я услышал это пророчество в 50-х годах прошлого века, то впал бы в отчаяние. Однако теперь я считаю себя самым счастливым человеком!

В беседе с Михаилом Григорьевичем были затронуты многие другие моменты - о его пристрастиях, друзьях и учениках. И, конечно же, он говорил о своей работе, являющейся, по его собственному замечанию, и музой, и его единственным хобби. Действительно, не перестаёшь удивляться потрясающей работоспособности академика. Подумать только, буквально на днях вернувшись из Китая, он снова в пути - улётел в Санкт-Петербург, где руководит отделом в академическом институте химии силикатов. Я позвонил в минувшую пятницу в его родной институт, мне ответили: Михаил Григорьевич возвращается в понедельник, аккуратно накануне своего дня рождения.

А его монгольская эпопея! По сути, Воронков руководил всей химической наукой Монголии. Он и сегодня регулярно летает в эту соседнюю страну, случается, и два раза в год. Более десяти раз Михаил Григорьевич побывал в Америке, не говоря о многих других странах. На своём веку, по прикидкам Воронкова, он налетал не менее 5 миллионов километров - это семь (!) раз слетать на Луну и обратно. Поразительно!

Бесспорно, главным инструментом любого исследователя является его мысль. Пример академика Воронкова - ярчайшее тому доказательство. В течение довольно-таки длительного времени, пока мы беседовали, Михаил Григорьевич удивил меня умением точно, ёмко, подчас не без юмора, формулировать свои суждения. Ну, разве не блестящий пассаж: «Учёный похож на кассира банка - у него ключи от больших богатств, но эти богатства ему не принадлежат».

Как-то мне довелось вычитать у Василия Шукшина слова, которые он написал о своём учителе Михаиле Ромме: «В жизни - с возрастом - начинаешь понимать силу человека, постоянно думающего. Это огромная

сила, покоряющая. Всё гибнет: молодость, обаяние, страсти - всё старится и разрушается. Мысль не гибнет, и прекрасен человек, который несёт её через жизнь». Ну разве это не о нём, академике Воронкове, человеке, в котором удивительным образом сочетаются сила духа и доброта, мощь интеллекта и какое-то озорное ребячество - в этом он весь, наш юбиляр, выдающийся учёный и организатор науки, её настоящий рыцарь и подвижник.

Автор: Олег Быков © Восточно-Сибирская правда IT'S MY LIFE..., БАЙКАЛ 👁 2296 06.12.2006, 13:08 👍 180
URL: <https://babr24.com/?ADE=34480> Bytes: 23251 / 23209 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)